**ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО
И СОСЕДИ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ**

УДК 94:327

Александр ГУЩИН

Александр ЛЕВЧЕНКОВ

**ЗАПАДНЫЙ ФЛАНГ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА И ПРОГРАММА
«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы участия Молдавии, Украины и Белоруссии в программе «Восточное партнерство». Авторы констатируют, что вопреки первоначальным ожиданиям, Молдавия и Украина не смогли использовать участие в ней в свою пользу. Несмотря на довольно значительные, но все же недостаточные объемы поддержки, государственный механизм, инфраструктура в этих странах продолжают находиться в кризисе. Наблюдается высокий уровень коррупции. Многое в этих условиях в развитии проекта будет зависеть как от ситуации внутри ЕС, так и в самих странах «Восточного партнерства», в частности от урегулирования украинского кризиса и приднестровского конфликта. Делается вывод о преимущественно геополитическом характере программы и о том, что она во многом достигла своих целей, содействуя отрыву стран-членов от России.

Ключевые слова: безвизовый режим, Белоруссия, Восточное партнерство, интеграция, Европейский Союз, Молдавия, Украина.

Для программы «Восточное партнерство» (ВП) 2019 г. стал юбилейным. Этот проект появился как логический элемент, продолжающий активную политику ЕС на постсоветском пространстве. Последняя выразилась в 1990-е гг., в частности, в развитии двусторонних программ сотрудничества и в работе программы TACIS,

© **Гущин Александр Владимирович** – кандидат исторических наук, доцент, кафедра стран постсоветского зарубежья, Российский государственный гуманитарный университет. **Адрес:** Россия, 125993, Россия, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6. **E-mail:** aguschin78@mail.ru

© **Левченко Александр Станиславович** – кандидат исторических наук, доцент, кафедра стран постсоветского зарубежья, Российский государственный гуманитарный университет. **Адрес:** Россия, 125993, Россия, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6. **E-mail:** bohem2001@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72019105114>

направленной на улучшение работы бизнеса и системы госуправления в странах постсоветского пространства. В качестве элемента развития восточной политики «Восточное партнерство» стало ее своеобразным пиком, расширенной программой взаимодействия в области улучшения деловой среды, инфраструктуры, гуманитарного и информационного сотрудничества. Десятилетний юбилей – достаточный срок для того, чтобы оценить итоги программы и осветить возможные контуры ее будущего развития [Борко, 2018: 10].

Если изначально программа была ориентирована на шесть стран, то впоследствии, и особенно четко это проявилось на Рижском саммите «Восточного партнерства» 2015 г., стало очевидно, что страны-партнеры слишком разные, а общий подход к ним не является продуктивным. ЕС не мог не признать, что пока еще ему не удалось достичь всех поставленных целей и приблизить к себе в равной степени все страны-участницы ВП. ЕС удалось подписать соглашения об ассоциации с Грузией, Молдавией и Украиной. Во взаимодействии с такими государствами, как Армения, Азербайджан и Белоруссия возник целый ряд трудностей. Уже в 2015 году ЕС в рамках политики ВП все же перешел от общей политики и стратегии в отношении всех стран-партнеров к отдельным программам и подходам.

Принято выделять две группы стран – Молдавию, Украину, Грузию как блок стран, добившихся наибольших успехов в деле реализации программы, и Азербайджан, Армению и Белоруссию как страны, взаимодействие с которыми не приняло такие глубокие формы. Но и эта классификация довольно условна, так как все страны обладают своей спецификой. Поэтому сегодня скорее целесообразно говорить о необходимости изучения в отдельности каждого странового трека, тем более, после того, как соглашение с ЕС подписала Армения. Соглашение с последней отличается от той формы соглашений об ассоциации, которые были заключены Украиной и Молдавией, и не предполагает создания зоны свободной торговли. Тем не менее, западный фланг постсоветского пространства имеет особое значение в рамках ВП. Он важен не только потому, что страны, входящие в него – Белоруссия, Молдавия и Украина, граничат с ЕС, но и потому, что две из них – Молдавия и Украина, одновременно являются важнейшим элементом геополитического противостояния между Западом и Россией. В конце 2016 года Еврокомиссия представила документ «Восточное партнерство – фокусируясь на ключевых приоритетах и результатах», который содержит программу действий до 2020 г. Смысл программы – выявить 20 целей, которые необходимо достичь в четырех приоритетных сферах: экономическое развитие и возможности рынка; усиление институтов и управления; взаимосвязь, энергетическая эффективность; мобильность и контакты [Еремина, 2017а].

«Восточное партнерство» не предусматривало вхождения даже в перспективе стран-участниц в состав ЕС, но требовало от них импортировать европейские стандарты, в том числе идеологического, гуманитарного и ценностного характера [Девятков, 2017]. Плохо учитывались политические и исторические традиции, а самое главное – экономические модели стран-участниц. Однако наиболее деструктивным положением ВП было достижение общей цели – подписание договора об ассоциации с ЕС. Часть государств-участников ВП не ставили цели настолько глубокой интеграции со структурами ЕС, а остальные, напротив, хотели получить четкий ал-

горитм вступления в ЕС. Жесткая позиция ЕС в данном вопросе привела к кризису программы. На сегодняшний день ВП превратилось в довольно аморфную инициативу. Тем не менее, его можно признать успешным с геополитической точки зрения. Под его зонтиком ЕС удалось в значительной степени переориентировать экономики, особенно через механизм внедрения ассоциаций между Украиной и Молдавией с Евросоюзом, которые позволили открыть рынки этих стран для европейских товаров и содействовать через механизмы безвизового режима притоку дешевой рабочей силы в страны ЕС. Однако это не привело к улучшению экономического положения в самих странах-участниках программы.

Участия Республики Беларусь в программе ВП представляет собой особый трек, как в силу довольно сложных отношений ЕС и Минска, которые только недавно стали уходить на второй план, так и по причине многовекторной политики Минска и его членства в ЕАЭС и Союзном государстве с Россией [Еремина, 2017b].

ЕС в отношении Белоруссии ставит в качестве долгосрочной цели демократизацию и расширение общего пространства для сотрудничества и укрепления европейских ценностей. Официальные власти Белоруссии подчеркивают заинтересованность в сотрудничестве с ЕС. Во многом это вызвано объективными экономическими причинами. Европейский союз занимает в товарообороте второе место, на его долю приходится 27,1% белорусского экспорта и пятая часть импорта [Внешняя торговля Беларуси..., 2019].

С 2013 г. наметился некоторый тренд на нормализацию отношений с ЕС, в результате чего Белоруссия могла рассчитывать на финансовую поддержку в рамках множества программ. В 2014 г. Белоруссия заявила о себе как о площадке урегулирования конфликта на Украине и отчетливо стала реализовывать доктрину многовекторности внешней политики [Восточное партнёрство: развитие отношений..., 2019]. Однако отношения Белоруссии и ЕС до сих пор остаются сложными. Участие Белоруссии в ВП до сих пор носит дискриминационный характер, так как страна не участвует в двухстороннем измерении программы, нормы «Европейской политики соседства» распространяются на нее частично, а самое главное, Белоруссия не участвует в работе межпарламентского сотрудничества «Евронест».

До сих пор не решен принципиально важный для Белоруссии вопрос с визовым соглашением, которое предусматривает существенное снижение стоимости выдачи виз европейских стран. Кроме того, рынок ЕС во многом закрыт для товаров из Белоруссии. Тем не менее, несмотря на все проблемы, можно констатировать, что именно Белоруссии удастся придерживаться четкой линии на протяжении десяти лет сотрудничества со странами ЕС в рамках «Восточного партнерства».

В ходе юбилейного саммита в Брюсселе в 2019 г. белорусская сторона предложила определить приоритеты по развитию сотрудничества. Например, к 2030 года предложено увеличить экспорт государств ВП в ЕС и объем инвестиций ЕС в страны – участницы программы. Прозвучала идея гармонизации тарифов на мобильную связь. Для этого планируется подписать соответствующее соглашение. При этом Белоруссия выступает против восприятия ВП как исключительно политического проекта.

Отношения между ЕС и Республикой Молдова за последние годы в рамках ВП переживали разные периоды. Сначала Молдавия представлялась как витрина сотрудничества, наиболее эффективный страновой трек ВП [Rinnert, 2013]. С 28 апреля 2014 г. граждане Молдавии, имеющие биометрический паспорт, смогли въезжать в Шенгенскую зону без виз. В период с апреля 2014 по апрель 2018 гг. более 1,4 млн граждан Молдавии воспользовались этим правом. Для ее жителей, не имеющих биометрических загранпаспортов, продолжало действовать обновленное Соглашение об упрощении визового режима, а стоимость визы была снижена до 35 евро.

1 июля 2016 г. вступило в силу Соглашение об ассоциации между Молдавией и ЕС. Оно включает в себя инициативу создания Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (DCFTA). Подписав это Соглашение, Молдавия приняла на себя обязательства реформировать внутреннюю политику в соответствии с законодательством и практиками ЕС. В этой связи страна получила значительную поддержку со стороны ЕС. Принимая во внимание либерализацию визового режима, ЕС оказал поддержку Молдавии в проведении реформ в области систем правосудия и безопасности, включая борьбу с коррупцией. ЕС является основным торговым партнером Молдавии. Экспортные поставки в страны ЕС составили за январь – ноябрь на 19,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года и почти 70% от экспорта страны [Внешнеэкономическая деятельность Республики Молдова..., 2018]. Тенденция роста экспорта из Молдавии также постепенно укрепила свои позиции. Безусловно, нельзя игнорировать тот факт, что ЕС оказал Молдавии помощь и содействие в модернизации объектов инфраструктуры, реализации проектов по развитию способностей среди молодежи, стимулирующих гражданскую и предпринимательскую активность, модернизации транспортной сети [EU-Moldova relations – factsheet, 2019]. Однако, в целом, все эти проекты были либо незначительными, либо же остались нереализованными в результате коррупции и нецелевого использования средств [Назария, 2019].

Кроме того, реализация программы ВП в период нахождения во власти проевропейской партийной коалиции во главе с Демократической партией Молдовы (ДПМ) совпала с колоссальными провалами и скандалами, которые привели к серьезному подрыву доверия Брюсселя к Кишиневу. Особенно явно это было видно в социальной сфере. Это воплотилось в закрытии школ и больниц, пропаже средств, выделяемых на реконструкцию транспортной инфраструктуры, полной деградации академической сферы республики [«Восточное партнерство»: Молдова у «разбитой витрины», 2019]. Реализуя программу сотрудничества с ЕС, в том числе через программу ВП, Молдавия всего за несколько лет превратилась в самую проблемную страну на границе Евросоюза. От былой истории успеха и примера для других, как оценивали Молдавию вплоть до 2016 г. [Цвятков, 2015: 107], не осталось и следа.

Несмотря на все проблемы в области экономики и социальной политики, несмотря на то, что в Молдавии наблюдается фактически демографическая и инфраструктурная катастрофа, характерно, что даже на последних выборах в парламент в феврале 2019 г. большинство граждан страны проголосовало за проевропейские партии (60%). Казалось, последние события в Молдавии, связанные с приходом в июне 2019 г. к власти широкой коалиции социалистов и блока ACUM и отъездом

из страны фактически ее бывшего хозяина олигарха В. Плахотнюка, дали Молдавии новые окна возможностей. Она могла бы постепенно трансформироваться в страну-мост между Востоком и Западом, которая не является форпостом в геополитическом смысле и более эффективно решает задачи своего внутреннего развития. Однако коалиция, просуществовав пять месяцев, распалась. Таким образом, развитие сотрудничества в рамках ВП для Молдавии сегодня во многом определяется геополитической обстановкой. В частности, зависит от того, насколько удастся перезапустить минский процесс, минимизировать санкционные режимы в отношениях ЕС и России, сохранить возможности для выхода на политическое урегулирование приднестровского конфликта.

Общая комплексная оценка результатов ВП для Украины, в отличие от других государств постсоветского пространства, является гораздо более сложной задачей. Это обусловлено определяющим влиянием на развитие украинской государственности и экономики украинского кризиса, открывшегося «Евромайданом» и глубоко затронувшего все сферы общественно-политической и социально-экономической жизни страны. Став своеобразным Рубиконом для современных политических элит Киева, «Евромайдан» был отчасти продуктом мифологизации в украинском обществе важнейшей составляющей ВП – Соглашения об ассоциации как шага к «светлому европейскому будущему». Последовавший за ним радикальный разворот в сторону Запада внес в ВП в целом, возможно, гораздо больше геополитической подоплеки, чем планировалось изначально. В украинском случае она стала едва ли не определяющей для отношений сторон.

С экономической точки зрения, ВП сыграло для Киева двоякую роль. В первые годы программа как таковая не имела большого значения для состояния экономических связей между Украиной и Евросоюзом. Однако успешные переговоры о создании Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (УВЗСТ) Украина – ЕС между Киевом, с одной стороны, и Брюсселем, с другой, все острее поднимали вопрос о будущем восточного (все СНГ) и российского направления украинских внешнеэкономических связей.

Это было обусловлено не в последнюю очередь состоянием внешнеэкономических связей. В первые годы президентства Виктора Януковича, вплоть до 2011 г., страны СНГ в целом и Россия в частности, демонстрировали уверенный рост объемов торговли с Украиной, опережая при этом ЕС по абсолютным показателям [Динаміка географічної структури..., 2005]. Украина вошла в Зону свободной торговли СНГ. Однако в 2012–2013 гг., на фоне противоречий в рамках ЗСТ СНГ с Россией, доля последней во внешнеторговом обороте Украины стала сокращаться [Географічна структура..., 2013].

Итоги прихода к власти команды «Евромайдана», вступления Киева в конфронтацию с оппозиционно настроенными восточными регионами и с Москвой, оказались удручающими для украинской экономики и ее внешнеторгового оборота, в частности [Динаміка географічної структури..., 2005].

С точки зрения соотношения участия России и Евросоюза во внешнеэкономической жизни Украины 2014–2018 гг. происходило однозначное укрепление позиций последнего. В 2018 г. украинский экспорт в страны ЕС достиг 20 157,0 млн долл. (абсолютный рекорд), импорт составил 23 216,5 млн долл. (меньше, чем в

2013 г.). В то же время украинский экспорт в Россию в 2018 г. составил 3 652,6 млн долл., импорт – 8 090,3 млн долл., хотя даже при таком колоссальном сокращении по сравнению с докризисными годами наша страна оставалась крупнейшим государством – торговым партнером Киева [Географічна структура..., 2018].

Учитывая, что ВП не ставило в качестве одной из приоритетных задач активную работу по привлечению на Украину инвестиций из стран ЕС (хотя по умолчанию этому должно было способствовать улучшение бизнес-климата в результате осуществления государствами-участниками пакета внутренних реформ в различных сферах), заслуги программы в этом не было. С скромный рост европейских инвестиций происходил с учетом относительной стабилизации и общего роста украинской экономики тех лет.

ВП (так же, как и Евросоюз в целом) оказалось не готово (и не ставило такой задачи в качестве приоритетной) к активной поддержке экономики Украины в объемах, достаточных для компенсации колоссальных потерь первых «постмайданных» лет и затратных военных операций на востоке страны. Вооруженный конфликт и общая нестабильность определяли поведение европейских партнеров: общий объем инвестиций из стран ЕС по состоянию на 1 января 2015 г. сократился до 29 308,0 млн долл., а по состоянию на конец 2018 года составил всего 24 742,7 млн долл. [Прямі інвестиції..., 2017].

Важную роль в поддержке относительной социальной стабильности на Украине сыграли меры по либерализации визового режима между Брюсселем и Киевом. Сократившийся (хотя и остающийся достаточно внушительным) традиционный поток мигрантов в Россию постепенно стал с лихвой компенсироваться волнами «заробитчан» в страны Евросоюза. Только за три месяца после отмены виз между Украиной и ЕС (с июля по сентябрь 2017 г.) поток пассажиров с Украины в страны Шенгенской зоны вырос на 15% в сравнении с аналогичным периодом 2016 г. [Исследование. 2018]. Хотя европейские рынки целого ряда стран оказались заинтересованы в притоке сравнительно дешевой рабочей силы, это принесло европейцам и серьезные проблемы в виде роста нелегальной миграции и ее неизбежных последствий – ухода от налогов, криминалитета и всплесков антиэмигрантских и националистических настроений в государствах-реципиентах.

ВП сыграло серьезную роль в подписании в сентябре 2018 году Европейской комиссией Меморандума о взаимопонимании с Украиной относительно макрофинансовой помощи (МФП), предусматривающей выделение 1 млрд евро в виде среднесрочных и долгосрочных кредитов для «содействия экономической стабилизации в стране, в том числе посредством структурных реформ и реформ в сфере управления» [EU Neighbours East, 2019]. После того, как Украина выполнила согласованные с ЕС обязательства, необходимые для поступления первого транша по указанной программе, в декабре 2018 г. Киеву было выделено 500 млн евро. Однако макрофинансовая помощь, как и в целом все экономическое взаимодействие Украины с ЕС после заключения Соглашения об ассоциации и УВЗСТ, оказалась подчинена жестким требованиям, часть из которых были негативно восприняты в украинском обществе и даже среди политических элит. Одним из примеров такого конфликта интересов стал вопрос с поставками в Европу леса-кругляка, мораторий на который Киев ввел в 2015 г. и выдерживал до конца 2018 г. По мнению ряда

аналитиков, это привело отношения Украины и ЕС на порог торговой войны [На порозі..., 2018]. При этом, согласно британским исследованиям, украинские леса вырубались и экспортировались, несмотря на введенный мораторий на вырубку лесов, что сопровождалось уклонением не только от норм национального законодательства, но и от норм ЕС [Ukraine exports..., 2018].

Ограниченная, хотя и важная финансовая помощь, которая оказывалась Украине в рамках ВП, была направлена, прежде всего, на поддержку проведения реформ. Непосредственный контроль за ними осуществляли коррумпированные и недостаточно эффективные, с точки зрения ЕС, украинские органы государственной власти. Это способствовало росту скепсиса в отношении украинских перспектив со стороны даже самого активного лоббиста Киева – Польши. Польские исследователи еще до разгромного поражения команды Петра Порошенко весной 2019 г. обращали внимание на то, что одним из важных элементов, препятствующих сотрудничеству ЕС с государствами ВП, являлась коррупция. Она пронизывала политические системы государств ВП и препятствовала изменению ситуации в них [Stepniewski, 2017].

Победа «Евромайдана» в 2014 г. сделала ЕС, однозначно поддержавший его, и Киев заложниками друг друга. Снижение активности поддержки Украины, по мнению Брюсселя, могло привести к дальнейшей фрагментации украинской государственности и росту напряженности на восточном фланге Евросоюза, по поводу чего особенно беспокоились западные соседи Украины. К тому же в украинскую партию как никогда активно включился Вашингтон, заинтересованный в наличии мощного фактора давления на Москву и оказывающий серьезное влияние на решения объединенной Европы. Киев выбрал роль «фронтiera» между ЕС и Россией. В условиях отсутствия серьезных успехов в социально-экономической модернизации и реформах государственного управления, подверженный конфликтам интересов олигархических групп, Украина следовала в фарватере западных партнеров. При этом главным «козырем» для команды Петра Порошенко в переговорах с ЕС практически по любым вопросам стратегического характера, включая имплементацию положений Соглашения об ассоциации и УВЗСТ, получение макрофинансовой помощи или подготовки к введению безвизового режима, стала «жертвенность» украинского государства в противостоянии «российской угрозе». Данный «козырь» Киев доставал постоянно, ссылаясь на «новый геополитический контекст в регионе в связи с продолжающейся агрессией РФ против Украины» и настаивая на выстраивании такого формата взаимодействия в рамках ВП, который учитывал бы разностороннюю динамику в рамках этой инициативы [Міністр..., 2015].

С другой стороны, после формального достижения намеченных приоритетных целей – Соглашения об ассоциации, УВЗСТ и «безвиза» (на практике либерализации визового режима), все большее значение приобретало отсутствие ответа на самый значимый вопрос многих украинских политиков и экспертов относительно дальнейшей «европейской перспективы» для Украины.

В контексте глобальной политики итогом ВП применительно к Украине за прошедший десятилетний период стала «геополитизация» образа программы в отношениях между Брюсселем и Москвой. Кроме того, программа, очевидно, не способствовала укреплению интеграции между Белоруссией, Украиной и Молдавией, не го-

вора уже о других странах ее участницах. Отдельные элементы сотрудничества как по геополитическим причинам и в связи с отношениями с Россией, так и ввиду недостатков самой программы, не содействовали комплексному сближению.

Будущее проекта «Восточное партнерство» и его восприятие в странах, на которые данная политика направлена, и другими международными игроками, прежде всего, Россией, будет в значительной степени зависеть от характера дальнейших отношений между Москвой и Брюсселем, их способности разрешить, или по крайней мере смягчить, наиболее острые противоречия в двусторонних отношениях и многостороннем взаимодействии. Ключевую роль в этом будет играть процесс урегулирования украинского кризиса, в частности, возможность имплементации положений Минских соглашений. Другим значимым фактором будет способность России активизировать процессы социальноэкономической интеграции (в случае с Белоруссией) и широкоформатного взаимодействия (в случае с Молдавией).

Список литературы

Борко Ю. А. (2018) Восточное Партнёрство: проект, реальность, будущее. Институт Европы РАН, Москва, Россия, 70 с.

Внешнеэкономическая деятельность Республики Молдова в январе-ноябре 2018 года. (2018) *Национальное бюро статистики Республики Молдова*. URL: <http://statistica.gov.md/print.php?l=ru&idc=168&id=6232> (дата обращения 25.08.2019).

Внешняя торговля Беларуси в первом полугодии 2019 года. (2019) Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/export> (дата обращения 08.09.2019).

«Восточное партнерство»: Молдова у «разбитой витрины». (2019) *Молдавские Ведомости*. URL: <http://www.vedomosti.md/news/vostochnoe-partnerstvo-moldova-u-razbitoj-vitriny> (дата обращения 07.09.2019).

Восточное партнёрство: развитие отношений Беларуси с Евросоюзом. Когда подешевеют шенгенские визы? (2019) *Телеканал ОНТ*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=v7eBO4xZ7BE> (дата обращения 07.09.2019).

Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами за 2013 рік. *Державна служба статистики України*. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2013/zd/ztt/ztt_u/ztt1213_u.htm (дата обращения 17.07.2019).

Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами у 2018 році. *Державна служба статистики України*. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2018/zd/ztt/ztt_u/ztt1218_u.htm (дата обращения 18.07.2019).

Девятков А. В. (2017) «Восточное партнерство ЕС: геополитика побеждает прагматику»? *Евразия. Эксперт*. URL: https://eurasia.expert/vostochnoe-partnerstvo-es-geopolitika-pobezhdaet-pragmatiku/?sphrase_id=15873 (дата обращения 06.09.2019).

Динаміка географічної структури зовнішньої торгівлі товарами. *Державна служба статистики України*. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/zd/zd_rik/zd_u/g_s_rik_u.html (дата обращения 12.06.2019).

Еремина. Н. В. (2017a) Восточное партнерство ЕС: есть ли выход из тупика? *Евразия. Эксперт*. URL: https://eurasia.expert/vostochnoe-partnerstvo-es-est-li-vykhod-iz-tupika/?sphrase_id=15873 (дата обращения 07.09.2019).

Еремина Н. В. (2017b) «Восточное партнерство+»: как сильно Евросоюзу нужна Беларусь? *Евразия. Эксперт*. URL: https://eurasia.expert/chto-znachit-novyy-format-vostochnogo-partnerstva-dlya-belarusi/?sphrase_id=15873 (дата обращения 08.09.2019).

Исследование. Сколько миллионов человек эмигрировало из Украины в Россию и ЕС? И сколько еще уедет? (2018) *International Investment*. URL: <https://internationalinvestment.biz/business/331-emigraciya-ukraincev-skolko-grazhdan-ukrainy-uehalo-za-rubezh-i-v-kakie-strany.html> (дата обращения 18.07.2019).

Міністр закордонних справ України Павло Клімкін взяв участь у щорічному засіданні міністрів закордонних справ у рамках «Східного партнерства» (2015) *Міністерство закордонних справ України*. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/35557-ministr-zakordonnih-sprav-ukrajini-pavlo-klimkin>

vzyav-uchasty-u-shhorichnomu-zasidanni-ministriv-zakordonnih-sprav-u-ramkah-skhidnogo-partnerstva (дата обращения 14.04.2019).

Назария С. (2019) 10 лет Восточному партнерству ЕС: итоги для Молдовы. *Евразия. Эксперт*. URL: https://eurasia.expert/10-let-vostochnomu-partnerstvu-es-itogi-dlya-moldovy/?sphrase_id=15873 (дата обращения 07.09.2019).

На порозі торговельної війни: Україна та ЄС вийшли на новий етап суперечки про ліс-кругляк. (2018) *Європейська правда*. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2018/04/18/7080603/> (дата обращения 14.08.2019).

Прямі інвестиції (акціонерний капітал) в економіці України/з України: за країнами світу; країнами ЄС; видами економічної діяльності; по регіонах (2010–2018) *Державна служба статистики України*. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/zd/inv_zd/pi_ak_ks_reg/pi_ak_ks_reg_u.xlsx (дата обращения 23.07.2019).

Цвятков Н. В. (2015) Восточное партнерство – формат взаимодействия европейского союза с восточноевропейскими странами: опыт Республики Молдова. Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. № 4 (16), Пенза: Центр анализа и развития кластерных систем, с. 104–109.

References

Borko YU. A. (2018) Vostochnoe Partnyorstvo: proekt, real'nost', budushchee. Institut Evropy RAN, Moscow, Russia, 70 s.

Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' Respubliki Moldova v yanvare-noyabre 2018 goda. (2018) Nacional'noe byuro statistiki Respubliki Moldova. URL: <http://statistica.gov.md/print.php?l=ru&idc=168&id=6232> (data obrashcheniya 25.08.2019).

Vneshnyaya torgovlya Belarusi v pervom polugodii 2019 goda. (2019) Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Belarus'. URL: <http://mfa.gov.by/export> (data obrashcheniya 08.09.2019).

«Vostochnoe partnerstvo»: Moldova u «razbitoj vitriny». (2019) Moldavskie Vedomosti. URL: <http://www.vedomosti.md/news/vostochnoe-partnerstvo-moldova-u-razbitoj-vitriny> (data obrashcheniya 07.09.2019).

Vostochnoe partnyorstvo: razvitie otnoshenij Belarusi s Evrosoyuzom. Kogda podesheveyut shengenskije vizes? (2019) Telekanal ONT. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=v7eBO4xZ7BE> (data obrashcheniya 07.09.2019).

Geografichna struktura zovnishn'oi torgivli tovarami za 2013 rik. Derzhavna sluzhba statistiki Ukraïni URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2013/zd/ztt/ztt_u/ztt1213_u.htm (data obrashcheniya 17.07.2019).

Geografichna struktura zovnishn'oi torgivli tovarami u 2018 roci. Derzhavna sluzhba statistiki Ukraïni. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2018/zd/ztt/ztt_u/ztt1218_u.htm (data obrashcheniya 18.07.2019).

Devyatkov A. V. (2017) «Vostochnoe partnerstvo ES: geopolitika pobezhdaet pragmatiku»? *Evraziya. Ekspert*. URL: https://eurasia.expert/vostochnoe-partnerstvo-es-geopolitika-pobezhdaet-pragmatiku/?sphrase_id=15873 (data obrashcheniya 06.09.2019).

Dinamika geografichnoi strukturi zovnishn'oi torgivli tovarami. Derzhavna sluzhba statistiki Ukraïni. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/zd/zd_rik/zd_u/gz_rik_u.html (data obrashcheniya 12.06.2019).

Eremina. N. V. (2017a) Vostochnoe partnerstvo ES: est' li vyhod iz tupika? *Evraziya. Ekspert*. URL: https://eurasia.expert/vostochnoe-partnerstvo-es-est-li-vykhod-iz-tupika/?sphrase_id=15873 (data obrashcheniya 07.09.2019).

Eremina N. V. (2017b) «Vostochnoe partnerstvo+»: kak sil'no Evrosoyuzu nuzhna Belarus'? *Evraziya. Ekspert*. URL: https://eurasia.expert/chto-znachit-novyy-format-vostochnogo-partnerstva-dlya-belarusi/?sphrase_id=15873 (data obrashcheniya 08.09.2019).

Issledovanie. Skol'ko millionov chelovek emigrirovalo iz Ukrainy v Rossiyu i ES? I skol'ko eshche uedet? (2018) International Investment. URL: <https://internationalinvestment.biz/business/331-emigraciya-ukraincev-skolko-grazhdan-ukrainy-uehalo-za-rubezh-i-v-kakie-strany.html> (data obrashcheniya 18.07.2019).

Ministr zakordonnih sprav Ukraïni Pavlo Klimkin vzyav uchast' u shchorichnomu zasidanni ministriv zakordonnih sprav u ramkah «Skhidnogo partnerstva» (2015) Ministerstvo zakordonnih sprav Ukraïni. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/35557-ministr-zakordonnih-sprav-ukrajini-pavlo-klimkin-vzyav-uchasty-u-shhorichnomu-zasidanni-ministriv-zakordonnih-sprav-u-ramkah-skhidnogo-partnerstva> (data obrashcheniya 14.04.2019).

Nazariya S. (2019) 10 let Vostochnomu partnerstvu ES: itogi dlya Moldovy. Evraziya. Ekspert. URL: https://eurasia.expert/10-let-vostochnomu-partnerstvu-es-itogi-dlya-moldovy/?sphrase_id=15873 (data obrashcheniya 07.09.2019).

Na porozi torgovel'noi vijn: Ukraïna ta ES vijshli na novij etap superechki pro lis-kruglyak. (2018) Evropejs'ka pravda. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2018/04/18/7080603/> (data obrashcheniya 14.08.2019).

Pryami investicii (akcionernij kapital) v ekonomici Ukraïni/z Ukraïni: za kraïnami svitu; kraïnami ES; vidami ekonomichnoi diyal'nosti; po regionah (2010–2018) Derzhavna sluzhba statistiki Ukraïni. URL: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/zd/inv_zd/pi_ak_ks_reg/pi_ak_ks_reg_u.xlsx (data obrashcheniya 23.07.2019).

Cvyatkov N. V. (2015) Vostochnoe partnerstvo – format vzaimodejstviya evropejskogo soyuza s vostochnoevropejskimi stranami: opyt Respubliki Moldova. Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. № 4 (16), Penza: Centr analiza i razvitiya klasternykh sistem, pp. 104–109.

EU–Moldova relations – factsheet. (2019) *An official website of the European Union*. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/4011/node/4011_en (data obrashcheniya 25.08.2019).

EU Neighbours East. (2019) *EU Neighbours*. URL: <https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2019-05/EAP%20FACTSHEET%20UKRAINE%20RU.pdf> (data obrashcheniya 14.08.2019).

Rinnert D. (2013) The Republic of Moldova in the Eastern Partnership from «Poster Child» to «Problem Child»? *Friedrich Ebert Stiftung*. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id-moe/10184.pdf> (data obrashcheniya 07.09.2019).

Stepniewski T. (2017) Partnerstwo Wschodnie Unii Europejskiej w dobie wstrząsów i przemian Europy Wschodniej. *Studia Europejskie - European Studies Affairs*, 3/17. S. 190. URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=670551> (data obrashcheniya 07.09.2019).

Ukraine exports illegal timber to the European Union. (2018) *Warsaw Institute*. URL: <https://warsawinstitute.org/ukraine-exports-illegal-timber-european-union/> (data obrashcheniya 14.07. 2019).

The Western Flank of the Post-Soviet Space and the “Eastern Partnership”: Experience and Prospects of Cooperation

Authors. **Guschin A.**, Candidate of Sciences (History), associate Professor, Department of post-Soviet countries, Russian State University for Humanities. **Address:** 6, Miusskaya square, GSP-3, Moscow, Russia, 125993. **E-mail:** aguschin78@mail.ru

Levchenkov A., Candidate of Sciences (History), associate Professor, Department of post-Soviet countries, Russian State University for Humanities. **Address:** 6, Miusskaya square, GSP-3, Moscow, Russia, 125993. **E-mail:** bohem2001@mail.ru

Abstract. The article deals with the participation of Moldova, Ukraine and Belarus in the Eastern Partnership program. The authors state that despite the bright expectations, Moldova and Ukraine were not able to benefit from participation in this program. Despite quite significant, but still insufficient amounts of support, the state mechanism, infrastructure in these countries continue facing a crisis. There is a high level of corruption. In these circumstances, the development of the project will, to a large extent, depend both on the situation within the EU and in the Eastern partnership countries themselves, in particular on the settlement of the Ukrainian crisis and the Transnistrian conflict. The authors conclude that the program is predominantly geopolitical in nature and that it has largely achieved its goals, contributing to the detachment of the member states from Moscow. The future of the Eastern Partnership project will largely depend on the nature of further relations between Moscow and Brussels, their ability to resolve, or at least mitigate, the most acute contradictions in bilateral relations and multilateral interaction. The process of the Ukrainian crisis settlement, in particular, the possibility of implementing the provisions of the Minsk Agreements, will continue to play a key role.

Key words: visa-free regime, Belarus, Eastern Partnership, integration, European Union, Moldova, Ukraine.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72019105114>